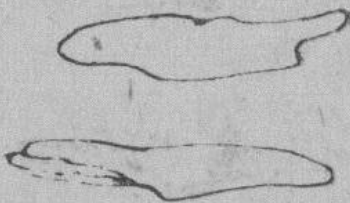

И АЛЕКСАНДРОВ

ПОДСНЕЖНИК

И. АЛЕКСАНДРОВ

РФ Орловская обл., г. Мценск
Центральная Библиотека
им. М. А. Неклюдова

ПОДСНЕЖНИК

Иван Васильевич Александров родился в 1932 году в деревне Гудиловка Мценского района Орловской области.

Окончил Тульский пединститут, учительствовал на Алтае, служил в армии. Был топографом, плотогоном, шофером. Сейчас — инспектор роно.

Стихи пишет со школьных лет. Первое стихотворение опубликовал в 1951 году в альманахе «Литературная Тула». Печатался в областных газетах и сборниках, а также в журналах «Москва», «Подъем», «Смена», «Молодой колхозник».

«Подснежник» — первый сборник поэта.

- 64908 -
80649 -

Все мое и все родное,
Чем я жил и где я рос.

М. Исаковский.

ЗЕЛЕНЫЙ СВЕТ

В ДОРОГЕ

Я полюбил душой тревоги
Шоферской кочевой судьбы.
Мелькают дни мои в дороге,
Как телеграфные столбы.

Через поля и перелески,
Через родную сторону
Я мчусь, отчаянный и дерзкий,
В свою тридцатую весну.

СТРАДА

Весь день без отдыха спешила,
Немалый отмахала путь.
Устала дьявольски машина,
Не может шиной шевельнуть.

А я с горячего капота
У звезд дежурных на виду
Смахну рукою капли пота
И вновь машину поведу.

З Е Р Н О

Горели руки молодые,
Ломило у ребят в боку:
Сверкали горы золотые
Вершиной счастья на току...

Я погружаю эти горы
И чувствую, как подо мной
Пружинят новые рессоры
И оседает шар земной.

* * *

Алеет на кабине ЗИЛа
Звезда у правого крыла.
Она в дороге мне светила,
Звала на трудные дела.

Я перевез составы хлеба,
Купаясь в солнце и пыли —
Мы не хватаем звезды с неба,
А поднимаем их с земли!

* * *

Нелегко путь до перевала,
Когда дорога — не узнать:
Машина с ревом подминала
За пядью пядь, за пядью пядь.

Оставив гору за собою,
За перевал спустился ЗИЛ:
Я вытер пот со лба рукою,
Как будто вместе вывозил.

СОВЕСТЬ

Я захмелел совсем немногo
И перегрел слегка мотор,
А волновался всю дорогу
И озирался, словно вор.

Я напрягался через силу,
Следил за каждым бугорком:
Шоссе все время мне грозило
Своим булыжным кулаком.

ПЕЧАЛЬ

Быть, может, ты согласишь, Надя,
В мою безмерную печаль?
Быть может, мне найдешь на складе
Для сердца новую деталь?

А Надя шурился у входа,
Спокойной дерзостью лучась:
— Я помогла б тебе охотно,
Да я — не запасная часть!

РЕЗКИЙ ПОВОРОТ

Летит машина с передвижкой,
Берет с разгона поворот.
Качнулся в кузове парнишка,
Едва не шлепнулся за борт.

Девчонка закусилa губы,
Мгновенно ссоры никакой:
— О чем ты размечтался, глупый?
Совсем не дорожишь собой.

А он руками грубовато
За плечи девушку берет
И сам смеется виновато:
— Довольно резкий поворот!

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Девчонка строила глаза,
Шутила и смеялась,
А я молчал, молчал, не за...
Не замечая шалость.

— А ты с девчатами дружил?

— Старался покороче.

— А ты кого-нибудь любил?

— Любил, и даже очень.

— Она в восторге, чай, была
От твоего молчания?

Я в первый вечер бы дошла
До полного отчаяния.

— Моя девчонка не из тех

И на ребят разборчива:

Чем молчаливей человек,

Тем сердце разговорчивей!

* * *

Взглянув озоровато сбоку
На мой замасленный пиджак,
Она заметила с упреком:
— Эх, сразу видно: холостяк!

Я возразил девчонке с ходу,
Что все по-разному живут,
Что холостяцкую свободу
Не променяю на уют.

Я говорю, она — ни слова,
Расстались с явным холодком.
А через день встречаю снова
На перекрестке полевым.

Я, как давнишнюю подругу,
Девчонку сразу узнаю:
Стоит и поднимает руку...
На независимость мою.

ДРУГ

Когда меня обидит кто-то,
Обманет в самом дорогом,
Я погружаюсь весь в работу
И забываюсь за рулем.

Лечу вперед и полной грудью
Вдыхаю голубую даль,
И остается на распутье
Моя душевная печаль.

БЕРЕЗКА

Стоит у перекрестка,
Тревогу затая,
Кудрявая березка —
Землячка моя.

Она под знойным ветром,
Под проливным дождем
Горит зеленым светом,
Зеленым бьет огнем.

Отчаянный и робкий,
Всегда держу к ней путь,
Чтобы не сбиться с тропки,
С дороги не свернуть.

Грустит у перекрестка,
Зовет в родной простор
Заветная березка —
Зеленый семафор.

* * *

Шатались отощавшие колосья
В бессилье на полоске полевой,
И безутешно завывала осень
Над горькою мужицкою нуждой.

Вставало утро хмурое над степью,
Но зрели в сердце Ленина мечты:
Как вытащить на тракторном прицепе
Беспомощную Русь из нищеты.

Сбылись мечты, как в самой лучшей песне,
Они чудесной явью зацвели,
А с той земли взмывают в поднебесье
Могучие стальные корабли.

Р 17 Среднеохотская обл., г. Миценск
Центральная библиотека
им. И. А. Новикова

-80649-
-64908-

* * *

Открытая дождям и ветру,
Под вечный шелест ковыля,
Кругом на сотни километров
Лежала мертвая земля.

А мы с распахнутою грудью
Пришли из дальней стороны,
Чтоб навсегда порвать в лоскутья
Ковыльный саван целины.

Повис над степью гул моторов,
Сбежала в горы тишина,
А на распаханных просторах
Шумит пшеничная волна.

В И Н А

Агроном вспылал на тракториста:
— Заново весь гон перепаша!
Ты, дружок, работаешь не чисто
И земельку пашешь без души.

И казалось пареньку порою:
Даже грач, узнав его вину,
Шел за плугом свежей бороздою,
Измеряя клювом глубину.

СОРНЯК

Хмельная муть в угрюмом взгляде:
Ну, что нелепей может быть,
Когда тридцатилетний дядя
Вдоль стенки учится ходить?

Не первый и последний случай:
Что в поле посылать его?—
Зарос щетиною дремучей,
Хоть культивируй самого.

ИСКРА

По телу искра пробежала —
Мотор у трактора заглох.
Был новичок смысленый малый,
А сделать ничего не смог.

Сидит бедняга, ждет погоды,
А бригадир к нему — грозой:
— Ты что: работать неохота
Иль свечи подмочил слезой?

Потолковали, поглядели,
Проверили зазор свечей...
— Все важно, парень, в нашем деле,
В нем не бывает мелочей.

Паши да перестань кудахтать,
И не позорь наш храбрый род!—
И паренек оживший трактор
Повел уверенно вперед.

А бригадир застыл в молчанье,
Душою радуясь тому,
Что ловко сделал зажиганье
Он трактористу самому.

«ПРИЦЕПЩИК»

Не успел солдат еще раздеться,
Как его обрадовала мать:
— Я тебе сумела по соседству
Славную невесту подыскать.

Вечерком, подтянутый и строгий,
Он шагал спокойно по селу
И свернул тропинкою с дороги
В домик трактористки на углу.

— Вот пришел из армии трудиться,—
Начал он, достоинство храня.—
У тебя нельзя ли поучиться?
Не возьмешь ли на прицеп меня?

— Я ведь на прицепщиков богата,
Только вот какая, друг, беда:
Все они — сезонные ребята,
Ну, а мне бы нужен навсегда!

* * *

Иные сожалеют горько,
Что суждено в деревне жить,
А я люблю весенней зорькой
В полях на тракторе кружить.

Простую долю хлебороба
Мне ни на что не променять:
На дружбу, верную до гроба,
Я жму стальную рукоять.

ПУЛЯ

Метель, кипя бессильной злобой,
Бросалась на заслоны в бой:
Большие снежные сугробы
Укрыли озимь под собой.

Не влагой — золотом в июле
Нальется в колосе зерно.
Десятиграммовою пулей
Врагам покажется оно.

1957?

* * *

Редуют горки снеговые
У переходов заводских:
Седую зиму грузовые
Увозят с улиц городских.

А тем, кто кутается зябко,
Вдыхая о своей судьбе,
Апрель сосулькою по шапке
Напоминает о себе.

РУЧЕЙ

Его ждала вдали удача
И полноводная река,
А он, стремительно горячий,
Рванулся влево с большака.

А он по межам и канавам
Бежал, волнуясь и кипя,
И раздавал хлебам и травам
По капле самого себя.

ЭХО

В. Бурмистрову

Я целый день бродил по лесу,
Искал свои двенадцать лет:
Спущусь в овраг, на дуб залезу,
Гляжу, гляжу, а их все нет.

Я крикнул детству, обозленный:
— В последний раз тебя зову-у-у!..
И вдруг ответил лес зеленый
Далеким и родным:— А-у-у...

— Эй, детство, подойди поближе:
Пучок клубники подарю...
Я думал: вновь его увижу,
По-дружески поговорю.

Но меж березок и осинок,
Задорным голосом звеня,
Мелькая пятками босыми,
Умчалось эхо от меня.

25.07.1962

В. Бурмистрову

ОРЕХИ

Неугомонные девчата
Весь день в орешнике кричат:
— И я, и я нашла двойчатый,
А это к счастью, говорят.

Дивлюсь наивности ребячьей,
А зависть самого берет:
Быть может, я такой незрячий?
Быть может, просто не везет?

И вдруг заметил на верхушке
Тройной диковинный орех
И сам кричу своей подружке:
— А мы с тобой счастливей всех!

СИРЕНЬ

Под окном, с рябиной по соседству,
Я сирень мальчишкой посадил.
Промелькнуло ласточкою детство,
И осталась юность позади.

Лишь весной, как девушка-соседка,
В паренька влюбленная давно,
Подает сиреневая ветка
Мне цветы в раскрытое окно.

ЯБЛОНЬКИ

Было утро — яблоньки цвели,
А теперь, плодами тяжелея,
Кланяются ветви до земли:
— Помогите, люди, поскорее!

Я с тревогой погляжу кругом:
Всюду ветви низко, низко гнутся.
Я готов их поддержать плечом,
Подождать, пока плоды нальются.

КОРНИ

Шептались деревца влюбленно,
Ласкали ветками меня.
Но сердце билось непреклонно,
В дорогу дальнюю маня.

Пришла разлука незаметно.
Мне надо трогаться уже,
А я взглянул на сад заветный
И вдруг почувствовал в душе:

Мне от села не оторваться,
Я навсегда к земле прирос
Корнями вишен и акаций,
Корнями яблонь и берез.

* * *

Я родился в семействе пахаря
И всю жизнь бы потел в борозде,
Утираясь холщовой рубахой,
Улыбаясь далекой звезде.

Только в жизни лишения тяжкие
Кто-то раньше меня пережил:
Я родился в счастливой рубашке,
Что Великий Октябрь подарил.

* * *

Парнишка упрямый и смелый
Покинул родительский дом.
Березка в переднике белом
Смахнула слезу рукавом.

Давно ли поила соком
И нянчила на ветвях?—
Стоит у крыльца одиноко:
Не выразить грусть в словах.

Печально глядит на тропинку,
Припомнив лихое житье.
А белые паутинки
Вплетаются в листья ее.

* * *

Сединою раннею отмеченный,
Я вернусь когда-нибудь домой.
Постучу в окошко поздно вечером:
— Мамочка родимая, открой...

...Я припомню горькую потерю,
Тихо вытру мокрое лицо.
Я не знаю, кто откроет двери,
Только мать не выйдет на крыльцо.

* * *

Когда я уходил в дорогу,
В самостоятельную жизнь,
Отец наказывал мне строго:
— Смотри: с дружками не вяжись!

А я бы умер в одиночестве,
Без добрых и простых людей:
Вовек не сузится до точки
Широкий круг моих друзей.

* * *

Я говорю всегда и всюду,
Друзьям и недругам своим:
— Я из пеленок рвался к людям,
Ручонками тянулся к ним.

Я очень цепкий был мальчишка
И любопытный до чудес:
Носил царапины и шишки:
И раньше батьки в пекло лез.

Промчалось детство без оглядки,
Но сохранились до сих пор
Во мне мальчишеская хватка
И тот запальчивый задор.

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

Я любил мальчишкою фиалки,
Голубые скромные цветы.
Мне порою бесконечно жалко
Их увядшей детской красоты.

Вспоминаю с трепетною лаской
Милые до боли времена,
И глядит анютиными глазками
На меня родная сторона.

* * *

В минуты счастья и печали
Люблю в Орле, люблю в Крыму
Сады в белеющем накале
И светло-розовом дыму.

В своей любви горячей каясь,
Я откровенно говорю,
Что этим дымом упиваюсь
И в этом пламени горю.

* * *

Памяти А. А. Фета

Ушел певец природы
От суеты мирской.
Клейменовские своды
Хранят его покой.

Я — сын другой эпохи,
Но в гробовой тиши
Невольно слышу вздох
Лирической души.

СПАССКИЙ ДУБ

Пролетают годы вереницей
Над его чубатой головой,
И садятся тучи, словно птицы,
На развилки кроны вековой.

Я невольно голову склоняю,
Тронутый величием его,
И по-русски трижды обнимаю
Старого знакомца своего.

БАРСКАЯ ПОДКОВА

Я останавливаюсь снова
У старых лип и тополей:
Здесь дома барского подкова
Была неволей для людей.

Метался стон в округе спасской
И растворялся без следа.
Лишь несмываемую краской
Цветы сгорали от стыда.

МЕТКИЙ ВЫСТРЕЛ

У этой старины ракитовой,
У этих сел, у этих рек
Бродил охотник знаменитый,
Большой и добрый человек.

Он слушал шепот камышовый,
Прицеливался в дичь озер,
А выстрелил суровым словом
Несправедливости в упор.

* * *

Никак найти не удастся,
Никак приметить не могу
У Варнавицкого колодца
Следы легенды на лугу.

А я брожу, забыв усталость,
Чтоб этот миг запечатлеть:
Над Спасским молния взвивалась,
Как лутовиновская плеть.

ДОБРАЯ РАТЬ

В спасском парке не смолкают птицы,
Соловьи без умолку поют,
Дорогому дубу поклониться
Малые и старые идут.

Шествует под светлыми верхушками
Добрая читательская рать —
Сколько ни старается кукушка,
А никак не может сосчитать!

* * *

Над притихшим зданием вокзала
Проплывают в вечность облака.
Золотое солнце обласкало
На пригорке плечи земляка.

Выйди на Бастыевском вокзале,
На знакомый облик погляди:
Белый бюст красуется медалью
У родного края на груди.

КОСТЕР

Запалили мальчишки
Среди луга костер.
Шаловливые вспышки
Озарили простор.

Захлестнули округу
Золотые лучи:
Сердце Бежина луга
Запылало в ночи...

Бушевали метели,
Поливал проливной.
Дни и годы летели
Над родной стороной.

Стал иными делами
Старый луг знаменит,
А костер вечерами
Еще жарче горит.

Ребятня удалая
Размечтается вслух:
— Эй, майор Николаев,
Приземляйся на луг!

Голоса замирают,
Улетая во мрак.
А костер полыхает,
Как посадочный знак.

МАТЬ

*Памяти Андрея Ревы,
командира 6-го Мценского
полка*

На перроне Мценского вокзала,
Затаив волнение и печаль,
Женщина нездешняя стояла
И в молчаньи теребила шаль.

В незнакомый городок на Зуше
Занесло ее издалека:
Здесь когда-то жил ее Андрюша —
Легендарный командир полка.

Прошумело время грозное,
Родина оправилась от ран.
Захотелось матери героя
Навестить его однополчан.

В чудеса не верила, старея,
Никогда не ожидала мать,
Что давно погибшего Андрея
Доведется снова увидеть.

Шла седая женщина с вокзала
Улицею сына своего
И под каждой крышею встречала
Имя незабвенное его.

РАЗВЕДЧИЦА

Босоногая, в старенькой блузке,
Шла девчонка в жару и дождь.
Спросит немец ее не по-русски:
— Ты куда, оборванка, идешь?

Незнакомка шагает упрямо
И повсюду твердит свое:
— Я случайно отбилась от мамы
И никак не найду ее.

Видно, счастье девчонку хранило
От лихой неминучей беды.
Только там, где она проходила,
На земле оставались следы.

Где-то грозно пылали склады,
Где-то в воздух летели мосты,
Где-то ставили за оградой
Офицерам немецким кресты.

А девчонка шагала упрямо,
День и ночь пропадая в пути:
Все искала по селам маму
И никак не могла найти.

Только раз у чужого порога,
У заречных плакучих берез
Ей беда преградила дорогу
И повела на допрос.

— Ты звезду золотую хотела?—
Издевались над ней палачи.
Непокорное девичье тело
Обожгли ножевые лучи...

Неизвестные добрые люди
Схоронили девчонку в саду,
Где все лето цветут незабудки
У могилы ее на виду.

Удивительным светом лучится
За железной оградой звезда.
Журавлиною вереницей
Проплывают над садом года.

Осыпается белый иней,
Осыпается желтый цвет
Над могилою героини,
Что погибла в шестнадцать лет.

* * *

Апрель семнадцатого года
Невольно в памяти возник.
Под ликование народа
Взошел Ильич на броневик.

Перед глазами поколений
Взметнулась Ленина рука:
Забронзовевшее мгновенье
Остановилось на века.

ОРЕЛ

Встают кварталы городские,
По-богатырски в полный рост.
А рядом трубы заводские
Прикуривают у звезд.

Мы снова город возродили
И гордость чувствуем в душе:
Орел расправленные крылья
Взмахнул до пятых этажей!

• — Здравствуй, армия — юность моя!

А. Межиров

ЮНОСТЬ
В СОЛДАТСКОЙ ШИНЕЛИ

* * *

В строю, волнуясь и робея,
Я делал первые шаги:
Жег ворот гимнастерки шею,
Чертовски жали сапоги.

Мне по-мальчишески хотелось
Свернуть по переулку в сад,
Где детство милое пригрелось
И низко яблоки висят.

А песня о судьбе солдата
Звучала с гордостью в ушах,
И я пошел молодцевато,
Упруго отбивая шаг.

* * *

Не в ресторанах и столовых,
А на привале где-нибудь
Я ел на старых пнях сосновых
И вспоминал нелегкий путь.

Я этот отдых тратил скупю
И был в душе счастливей всех:
В мой котелок с горячим супом
Летел черемуховый снег...

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

А. Елькину

Пусть ветер в грудь меня толкает,
Пускай за шиворот берет,
Я все равно вперед шагаю,
Ломлюсь напористо вперед.

А вот придет последний вечер:
Качну бессильно головой
И упаду беде навстречу,
И ветер придавлю собой!

* * *

Немеркнувшим светом лучится
На шапке моей звезда.
Не может она закатиться,
Померкнуть во мгле навсегда.

Я старых примет не приемлю,
Я верую в жребий свой:
Моя звезда упадет на землю
Только с моей головой!

* * *

У нас высокое призванье:
Хранить родные рубежи.
Мы слышим каждое шуршанье
И плеск волны, и шелест ржи.
Мы всё, что ни коснется слуха,
Переведем на свой язык:
Всегда остро мы держим ухо,
Еще острее держим штык.

М А Я К

Где-то за полями и лесами
Сквозь осенний непроглядный мрак
Красно-воспаленными глазами
Смотрит на топографов маяк.

Я хотел бы этой ночью черной
Рядом с ним, над малым бугорком,
Появиться вышкой опорной,
Загореться ярким огоньком.

* * *

Склоняется солнце к закату,
Дневной завершая маршрут.
Шагают с ученья ребята,
Веселую песню поют.

Старушка, забывшись на месте,
Глядит на сыновнюю рать.
Казалось, чудесной песней
Заслушалась Родина-мать.

ПУШКАРИ

Ветер тучи грозовые гонит,
Нелегко усталость превозмочь.
На укрытом тьмою полигоне
Пушкари расстреливают ночь.

Лупят пушки яростно по целям,
По заросшим старым блиндажам,
Словно с той войны еще засели
И не сдались гитлеровцы нам.

ПОВЕРКА

В часы поверки ежегодной,
Придав торжественность лицу,
Побатарейно и повзводно
Идут солдаты по плацу.

Над головою песня вьется,
Горит оружие в руках.
Не смерть — сверкающее солнце
Несем мы миру на штыках!

ВЫСОКИЙ ПОСТ

Я хожу не дышу. Я впервые
Настоящий несу караул—
Охраняю просторы родные,
Дальний город и ближний аул.

Я сейчас на земле занимаю
Самый важный, высокий пост—
Я хожу и в душе ощущаю,
Что штыком достаю до звезд.

ПОДЧАСОК

Я хожу вдоль забора дощатого,
Позабыв про усталость и сон.
У меня на посту подчаском
Невысокий кудрявый клен.

За оградой весна-красавица
И вечерняя благодать.
Клен ветвями к березке тянется
И не может никак достать.

Как ни бейся — не будет толку,
Все равно стоять ему здесь:
Он не может уйти в самоволку,
Через этот забор перелезть.

Лишь украдкой, как самую близкую
Полюбовную тайну храня,
Он бросает ей листья-записки,
Чтобы их не заметил я.

Улыбаясь далекой дивчине,
Я веселый с поста уходил.
А его по какой-то причине
Разводящий сменить забыл.

ПОСЛЕ ОТБОЯ

До самой глубокой ночи
В казарме шуршат шаги:
Дневальный с уборкой хлопочет—
Выравнивает сапоги...

Немало забот у солдата
На трудном дежурстве ночном,
Лишь спят безмятежно ребята
Лихим богатырским сном.

Не страшно, что вьюга хохочет
И где-то ползут враги:
В строю остаются ночью
Даже солдатские сапоги.

С М Е Н А

Бьется сердце все сильнее и чаще:
Скоро час двенадцатый пробьет
И с поста товарищ разводящий
Уведет меня и старый год.

Замираю, не дыша, на месте:
Поднимает Родина свой тост
За того, кто с Новым годом вместе
Заступает вот сейчас на пост.

СОСНА

В нее летели комья грязи
С плевками стали и свинца.
Ее враги обезобразили,
Но не сломили до конца.

Зовущая к борьбе и мести,
Вся обожженная войной,
Сосна стоит на прежнем месте
И не сойдет с земли родной!

Г Е Р О Й

До точки расстреляв патроны
И гневом яростным кипя,
Боец, врагами окруженный,
Взорвал гранатою себя.

Погиб бесстрашный и безвестный
В неравной и святой борьбе,
Не думая, что расчищает место
Для памятника он себе.

ШИРОКАЯ ГРУДЬ

Над трибуной вскинулась рука:
— Если вновь заговорят орудья,
Мы страну родную от врага
Защитим своей широкой грудью!

Донимали в шутку паренька
С той поры друзья-однополчане:
— Ну и грудь у Сашки широка,
Прямо богатырское создание.

Улыбался и краснел солдат—
В самом деле перегнул немного,
Только раз он осадил ребят
И сказал задумчиво и строго:

— Бросьте вы, пожалуйста, острить...
Если знать действительно охота —
Этой груди хватит, чтоб закрыть
Амбразуру вражеского дзота.

ДРУЖБА

Когда заветные открытки
Вручал ребятам почтальон,
В какой-то бессердечной пытке
Махоркой задыхался он.

Какую боль или утрату
Старался в сердце заглушить,
Боялись спрашивать солдата,
Чтоб рану ту не ворошить.

Бывают всякие печали,
А лучше, если никакой.
Друзья сочувственно молчали
Или качали головой.

Ну как помочь в несчастье другу?
Как это горе разделить?
И я протягиваю руку:
— Оставь, дружище, покурить...

ПРОЩАНИЕ

Я уезжал, я на вокзал спешил,
И, может быть, на вечную разлуку
Я торопливо жал ребятам руку,
С которыми три года прослужил.

Прощай, казарма, мой солдатский дом!
Я двери не закрою за собою:
Я знаю, мне последний был «подъем»
И не было последнего «отбоя».

* * *

Я теперь человек гражданский,
Закрепился в родной стороне.
Где-то в Горьком, Смоленске и Брянске
Вспоминают друзья обо мне.

Я уверен: везде и повсюду
Остаются они, как в строю.
Я и сам никогда не забуду
Беспокойную службу свою.

Я тревожно рассветы встречаю
Даже в самый безоблачный день,
Как бессменный солдат ощущая
На плече автоматный ремень.

Ты дала красивое страданье ...

С. Есенин

ГОЛУБАЯ ВОЛНА

ТРЕВОГА

Не шлешь ни письма, ни привета,
Не приезжаешь сама.
Скажи мне, что значит все это?
Я просто схожу с ума.

Исправны пути сообщения,
И поезда — из конца в конец.
А может быть, произошло крушение
На линии наших сердец?

С Л Е З А

Я помню: ты клялась и спорила
В последний раз наедине,
Что волны жизненного моря
Не смоят память обо мне.

А в самом деле просто было:
Ни бурь, ни грома, ни грозы.
Тебе для этого хватило
Одной-единственной слезы.

ОБИДА

Обещала весною березка
Для меня одного зеленеть,
Да сентябрь задымил папироской,
Наряжая красавицу в медь.

Я с печальной грустью заметил,
Что опять закружилась листва,
Что березка бросает на ветер
Золотые такие слова.

ГОРЬКО

В. Лазареву

Я снова в глубокой печали,
Но было когда-то больней:
Уж «горько» не первой кричали
Знакомой девчонке моей.

Эх, вряд ли кто чувствовал только
Из них эту горечь в вине.
И было единственно горько
Ни капли не пившему мне.

ГЛУБОКИЙ СЛЕД

Я стоял немой и недвижимый
У села родного на краю:
Свадебная буйная машина
Увозила сверстницу мою.

Я глазами за борта хватался,
Только слышал пьяный смех в ответ.
Навсегда в моей душе остался
Рубчатый от шины след.

* * *

Кто-то утверждает на гармошке,
Что в саду над быстрою рекой
Заросли знакомые дорожки
Навсегда травую-муравой.

Я иду, чтоб в правде убедиться,
И от счастья не скрываю слез:
Здесь всё так же юность веселится
В обществе черемух и берез.

Так же бродят пары до рассвета
По моим тропинкам дорогим
И плутает ветерок меж веток,
Подымая лепестковый дым.

Я на зло рыдающей гармошке
Покачаю гордо головой:
Никогда не зарастут дорожки
В том саду травую-муравой.

* * *

Стою под окнами училища,
У поседевших тополей,
Где мы когда-то разлучились
С беспечной юностью своей,

С печатью грусти и заботы
Я у прохожих на виду
Давно стою и жду кого-то,
Кого-то очень-очень жду.

Мальчишки виснут на ограде,
Горят желанием узнать:
— А вы кого хотите, дядя?
Кого вам, дяденька, позвать?

Стою, молчу, в ответ ни слова.
Ну, что я им ответить мог?
Ведь юность не вернется снова
И ты не выйдешь на порог.

ГЛУХОЕ СЕРДЦЕ

Бывало, из Тулы и Мценска,
Из дальних и ближних сел
Звонил я девчонке чернской
И споры горячие вел.

Вздыхая все глуше и глуше,
Признался нечаянно я:
— Послушай, родная, послушай,
Как сердце стучит у меня.

— Я это от многих слыхала,—
Спокойно сказала она,
И в трубке моей зазвучала
Отчаянная тишина.

Я снова хотел объясниться,
Напомнить про чувство свое,
Да так и не смог дозвониться
До сердца глухого ее.

ЧЕРНСКИЙ ПОВОРОТ

Вновь напомнил прежнее,
Вновь меня зовет
В белый дом над Снежедью
Чернский поворот.

Здесь в соседстве с ивами,
На краю села,
Самая красивая
Девушка жила.

Отцвели под ветрами
Липы у моста.
Самая заветная
Не сбылась мечта.

Я в глазах покорных
Память берегу
О цветах, не сорванных
В Бежином лугу.

Я хотел бы снова
В юность завернуть:
Словно зачарованный,
Продолжаю путь.

Время прошумело,
Пронеслось вперед,
Только сердце сделало
Левый поворот.

ВЕРНОСТЬ

Я в глаза заглядывал ей часто,
Я ей душу выливал до дна.
Но она все так же безучастна,
Так же неприступно холодна.

Видно, даром обиваю ноги,
Невзирая на жару и дождь.
Видно, к ней ни по какой дороге
Не подъедешь и не подойдешь.

Делал всевозможные попытки,
Перебрал все тропки и пути.
Только в сердце не открыл калитку,
Только в сердце не сумел войти.

Никогда мне не было так горько,
Только все обиды ни к чему:
Значит, кто-то преданно и зорко
Охраняет подступы к нему.

* * *

Шагаю тропинкой давнишней
В тургеневском старом саду.
О чем вы грустите, вишни?—
Откройте свою беду.

Не слышно ни песен, ни смеха
Ровесницы озорной.

Так, значит, она уехала
И вас не взяла с собой?

СЕРДЦУ
НЕ ПРИКАЖЕШЬ

Полюбил—поверил
В двадцать восемь лет.
Только ты сказала
Холодно в ответ:

— Не хочу лукавить
И душой кривить:
Разве сам прикажешь
Сердцу полюбить?

Горько это слышать
В двадцать восемь лет.
Может быть, обижусь,
А быть может, нет.

Ты права, конечно.
Ну, а мне как быть:
Разве сам прикажешь
Сердцу позабыть?

Трудно это сделать
В двадцать восемь лет:
Может быть, забуду,
А быть может, нет.

ПОЗДНЯЯ ВСТРЕЧА

Д. Блынскому

Целый вечер у меня в соседстве
Милые болтает пустяки
Сверстница, из-за которой в детстве
Написал я первые стихи:

— Я искала парня с головою,
А попался вовсе не орел.
Убежала б я теперь с тобою,
Да сынишка держит за подол.

Волосы приподняли кепчонку
На моей упрямой голове.
Вспомнил я далекую девчонку—
Ласточку в весенней синеве.

Неужели это ты в соседстве
Милые болтаешь пустяки,
Девочка, из-за которой в детстве
Написал я первые стихи?

* * *

Не броди по садам заречья,
Не ходи по моим следам.
Я тебе никогда не встречусь
И привета не передам.

Не подумай, что я злопамятный
И сгораю ревнивым огнем.
Просто сердце другою занято
И тебя не осталось в нем.

ОПРАВДАНИЕ

Я в жизни многого не видел,
На многое не так глядел:
Не тех любил, не тех обидел,
Не тех встречал, кого хотел.

Не осуждай, родная, строго
Моей больной неправоты:
Я ошибался слишком много,
Чтоб меньше ошибалась ты.

* * *

Говорят, что мы с тобой
Совершенно разные:
Я — веселый и простой,
Ты — гордячка властная.

Не жалею о судьбе,
Не гляжу растерянно —
Я рублю не по себе,
Но по сердцу дерево!

* * *

Я хожу по солнечной поляне
Тысячу томительных минут.
Соловьи над Снежедью горланят
И душе забыться не дают.

Только ты, явившись на мгновенье,
Промелькнув на дальнем берегу,
Затерялась, как иголка в сене,
В знаменитом Бежином лугу.

ПОДСНЕЖНИК

С. Поляковой

Я одолею злую стужу
И ночи горькие без сна:
Пускай зима метет и кружит,
А все равно придет весна.

Я не забыл о чувствах нежных,
Я горячо уверен в том,
Что добрый, ласковый подснежник
Пробьется в сердце ледяном.

ГОЛУБАЯ ВОЛНА

Ой ты, Зуша, красавица Зуша,
Я давно в твои волны влюблен.
Я всегда открывал тебе душу
И отвешивал низкий поклон.

А теперь подхожу неуверенно,
И тревогой душа полна:
Убегает к другому берегу
Мною испугнутая волна.

Неужели назад не вернется?
Неужели сама не поймет,
Что она вот сейчас разобьется
О заманчивый берег тот?

Ой ты, Зуша, красавица Зуша,
Ты за дерзость меня прости:
Я в беде никогда не струшу,
Если надо любовь спасти.

Знай головушку удалую—
Все равно, хоть пойду ко дну,
Догоню, обниму, поцелую
Голубую твою волну!

ОЖИДАНИЕ

Ты уехал на Братское море,
Отказался от ласковых встреч,
Чтобы светлые-светлые зори
Над глухою тайгою зажечь.

Может, этой мечтой окрыленный,
Ты сейчас где-нибудь на ветру
Загляделся с высокого склона
В голубую свою Ангару.

Я тебя не виню, не ревную
К своенравной сибирской реке.
Только нашу сторонку родную
Вспоминай иногда вдалеке.

Приезжай, полюбуйся, послушай,
Чутким сердцем своим улови,
Как на зорьке красавице Зуше
Признаются в любви соловьи.

СВЕРСТНИЦА

Позабыв мальчишескую шалость,
Уезжал парнишка за Tobол.
Лишь упрямо сверстница держалась
За цветастый маменькин подол.

Теплый угол. меховая шубка.
На комодe выводок слона.
С кругозором маменькиной юбки
навсегда останется она.

* * *

Девчонка шла и обнималась
С каким-то пестрым чудаком.
Я знал ее по школе малость
И даже малость был знаком.

Была смышленная девчонка,
Довольно бойкая была,
Да слишком узкая юбчонка
Ей в жизни ходу не дала.

ТРОЕ

На скамейке под цветущей вишней
Он жене нашептывал тайком:
— Не хочу ребенка... Третий — лишний...
Разве плохо нам с тобой вдвоем?

А жена ответила расстроено,
На мгновенье затаив испуг:
— Разве ты не знаешь: там, где трое,
Люди разговаривают вслух.

ХОЛОСТЯК

Снова друг смеется воровато:

— Ну, зачем с женитьбою спешить?
Нравится мне шляться неженатым
И девчатам голову кружить.

— Слушай, Вовка, я не протестую,
Но имей, пожалуйста, в виду—
Как бы жизнь не размотать впустую,
Не прогнать на холостом ходу!

СЕРДЦЕ

Ты со мною не шути, соседка,
А держи себя настороже:
Попадешь в мою грудную клетку —
Никогда не вырвешься уже!

ЗЕРКАЛЬЦЕ

Дерзкие, веселые и строгие,
От ребячьих челок до седин,—
В зеркальце заглядывали многие,
А хозяин — только я один.

ПОЭЗИЯ

Затаенно бьется сердце,
Тяжелееет голова—
Словно зубы у младенца,
Прорезаются слова.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗЕЛЕНый СВЕТ

В дороге	5
Страда	6
Зерно	7
Алеет на кабине ЗИЛа...	8
Нелегко путь до перевала...	9
Совесть	10
Печаль	11
Резкий поворот	12
Особое мнение	13
Взглянув озоровато сбоку...	14
Друг	15
Березка	16
Шатались отощавшие колосья...	17
Открытая дождям и ветру...	18
Вина	19
Сорняк	20
Искра	21
«Прицепщик»	23
Иные сожалеют горько...	24

Пуля	25
Редуют горки снеговые...	26
Ручей	27
Эхо	28
Орехи	29
Сирень	30
Яблоньки	31
Корни	32
Я родился в семействе пахаря...	33
Парнишка упрямый и смелый...	34
Сединою раннею отмеченный...	35
Когда я уходил в дорогу...	36
Я говорю всегда и всюду...	37
Анютины глазки	38
В минуты счастья и печали...	39
Ушел певец природы...	40
Спасский дуб	41
Барская подкова	42
Меткий выстрел	43
Никак найти не удастся...	44
Добрая рать	45
Над притихшим зданием вокзала...	46
Костер	47
Мать	49
Разведчица	51
Апрель семнадцатого года...	53
Орел	54

ЮНОСТЬ В СОЛДАТСКОЙ ШИНЕЛИ

В строю, волнуясь и робея...	57
Не в ресторанах и столовых...	58
Встречный ветер	59
Немеркнувшим светом лучится...	60
У нас высокое призванье...	61

Маяк	62
Склоняется солнце к закату...	63
Пушкари	64
Поверка	65
Высокий пост	66
Подчасок	67
После отбоя	69
Смена	70
Сосна	71
Герой	72
Широкая грудь	73
Дружба	74
Прощание	75
Я теперь человек гражданский...	76

ГОЛУБАЯ ВОЛНА

Тревога	79
Слеза	80
Обида	81
Горько	82
Глубокий след	83
Кто-то утверждает на гармошке...	84
Стою под окнами училища...	85
Глухое сердце	86
Чернский поворот	87
Верность	89
Шагаю тропинкой давнишней...	90
Сердцу не прикажешь	91
Поздняя встреча	93
Не броди по садам заречья...	94
Оправдание	95
Говорят, что мы с тобой...	96
Я хожу по солнечной поляне...	97
Подснежник	98

Голубая волна	99
Ожидание	101
Сверстница	102
Девчонка шла и обнималась...	103
Трое	104
Холостяк	105
Сердце	106
Зеркальце	107
Поэзия	108

Александров Иван Васильевич
ПОДСНЕЖНИК

Редактор *З. Сидельникова*
Художник *Н. Леонов*
Художественный редактор *М. Зверев*
Технический редактор *Н. Кузин*
Корректоры *Ю. Кулюкина, Н. Косенкова*

Сдано в набор 19/І 1963 г. Подписано к печати 18/ІІІ 1963 г.
Формат бумаги 60×84/32 Объем 3,5 п. л. Уч.-изд. л. 1,8
ФМ01035 Цена 9 коп. Тираж 2000 экз.

Орел, типография „Труд“. Заказ № 609г